

Глава 9. «Первый» и «второй»

Шумный Новый год остался позади, а вместе с ним и неизбежные финальные экзамены. Когда огласили результаты, Гао Нин оказался первым как в классе, так и во всём потоке. Его популярность взлетела до небес.

Этот вечно стремящийся к первенству гордец ещё до праздников притащил целую стопку любовных писем и открыток, чтобы похвастаться перед нами с Вэй Ицзунем. Но стоило нам увидеть это «богатство», как мы, не сговариваясь, принялись толкать друг друга локтями и понимающе посмеиваться.

Гао Нин тут же почувствовал нашу необъяснимую близость, и, сочтя затею скучной, больше к ней не возвращался. Зато теперь, празднуя триумф, он буквально лучился самодовольством — радость от победы над «поверженными врагами» в нашем лице переполняла его, словно бурная река. Мы скромничать не стали и хором велели «новоиспечённому отличнику» раскошелиться на угощение.

Перед самыми каникулами, когда родительское собрание закончилось, мы всей компанией завалились в KFC, чтобы отметить «обед Чжуаньюаня». Пока я отлучался в уборную, кто-то из парней в пылу дурачества опрокинул стакан колы прямо на мой рюкзак. К моему возвращению они уже почти всё вытерли. К счастью, намочило всего несколько экзаменационных листков — их аккуратно разложили сушиться на широком подоконнике.

Жили мы в разных концах города, а двое ребят на китайский Новый год и вовсе уезжали с родителями в путешествие, так что никакой особой программы на праздники мы не придумали. В конце концов, у всех дома были телефоны: договорились, что если что-то наметится, созвонимся.

Когда с едой и разговорами было покончено, Гао Нин, сидевший у окна, встал и принялся помогать мне собирать листки. Стоило ему взглянуть на оценки, как он засомневался. Сердце моё невольно ёкнуло. Я увидел, как он начал быстро пролистывать мои работы, и понял — останавливать его уже поздно.

Гао Нин внезапно замер, и от него повеяло ледяным холодом. Ребята, почувствовав неладное, замолчали и недоумённо уставились на него. Он медленно повернул голову и яростно, тяжело посмотрел на меня. В ту секунду я понял: мне придётся всё объяснить.

— Гао Нин, я пойду с тобой.

Опередив его вспышку гнева, я жёстко посмотрел на него и в два счёта запихал листки в рюкзак.

— Эй? А как же «Фитнес-клуб ХХ»? — Вэй Ицзунь ткнул меня в плечо.

Я только сейчас вспомнил, что обещал сходить с ним за напульсниками.

— Сходи с ними. У нас тут дело появилось, я позвоню тебе вечером.

Я легонько подтолкнул замершего Вэй Ицзуня. Видя, как он разочарованно надулся, я всё же схватил Гао Нина за руку и потащил к выходу.

Мы пробежали целый квартал, прежде чем Гао Нин с силой вырвал руку. Он ткнул пальцем мне в лицо и сорвался на крик:

— Цзи Сюэлин, ты просто сволочь! Будь мужиком — не смей поддаваться на экзаменах! Мне не нужны твои подачки, я занял первое место своими силами!

— Я сделал это не ради тебя, — спокойно ответил я.

— Тогда ради кого? Ради Вэй Ицзуня?! — Гао Нин уже не контролировал себя.

— Ради самого себя. Твои амбиции — быть первым, мой принцип — оставаться середнячком.

Я чеканил каждое слово, расставляя точки над «i». Этот парень был слишком проницателен: стоило ему увидеть, что я терял баллы на простейших задачках, но при этом без единой ошибки решил сложнейшее дополнительное задание, как он тут же раскусил мой план.

Гао Нин недоверчиво посмотрел на меня. При его стремлении биться до победного конца и всегда быть на вершине, ему было трудно понять мою тягу к «тени» и нежелание выделяться.

В третьем классе начальной школы, когда я перевёлся к Цзи Сюэинь, я уже через неделю сдал промежуточные экзамены лучше всех на потоке. Тогда я тоже оказался в центре внимания: восхищение, похвалы, а следом — отчуждение и зависть. Всё то же самое, через что прошёл сам Гао Нин, когда перевёлся к нам.

Защищая меня, Цзи Сюэинь каждый день с кем-то ругалась, перессорившись с половиной школы. В конце концов мой вспыльчивый нрав взял верх, кулаки пошли в ход, и я превратился в того самого «проблемного ребёнка», у которого оценки были отличными, а поведение — ещё хуже.

Тогда я не умел взвешивать последствия и заставлял папу с мамой бесконечно за нас переживать. Теперь же я решил начать с чистого листа. Я хотел, чтобы родители не просто не волновались, а были за меня спокойны. Поэтому я выбрал тактику «плавного восхождения»: мои результаты должны были стабильно расти — с двадцатого места в классе к третьему, и к десятому месту в общем рейтинге к моменту выпуска.

Этот план работал идеально. Мама и папа, видя, как я поднялся с девятнадцатого места на пятнадцатое, не могли нарадоваться. Особенно их грело то, что на собрании директор и учителя больше не вызывали их для «серьёзных разговоров», а только хвалили меня. Они были абсолютно довольны.

Именно такого результата я и добивался. Поэтому разоблачение Гао Нина меня раздосадовало, скрывать не буду. Однако я человек принципиальный: если я что-то решил, то не изменю своего мнения из-за чужого непонимания.

— Но почему? Ты же просто больной! — Гао Нин выплюнул эти слова, чувствуя, что его победа оказалась с горьким привкусом.

Я лишь улыбнулся. Этот выдающийся юноша уже привык к психологии элиты — сражаться до последней капли крови. В его глазах я был другом, но прежде всего — достойным соперником. Мы были близки, а потому понимали друг друга лучше остальных. Именно поэтому мой поступок вызвал у него такой протест.

Немного помолчав, я спросил:

— Скажи, на что, по-твоему, похоже первое место? А на что — второе?

Он сердито посмотрел на меня, не находя ответа. Мне пришлось ответить самому:

— Я считаю, что первое место — это мишень. А второе — это пистолет.

Выражение его лица изменилось, но я продолжал:

— Сейчас ты — цель, которую каждый мечтает поразить. Тот, кто идёт вторым — это пистолет, нацеленный в твою сторону. Ты не можешь выбирать, выстрелят в тебя или нет. Но тот, кто на втором месте, сам решает, нажимать ли на курок. А я... я человек ленивый. Пока не придёт время, стрелять не собираюсь.

Мои рассуждения произвели на Гао Нина сильное впечатление.

С тех пор как я завязал с драками, всё свободное время я проводил за книгами: боевые искусства, научная фантастика, классика, детективы... Читал всё, что находил в доме. Отец всячески поддерживал мою тягу к чтению и постоянно приносил новые тома.

Когда много читаешь, в тебе невольно появляется некая утончённость. Ты можешь казаться загадочным, можешь вернуть умное словцо... Не скажу, что я стал великим мудрецом, но пускать пыль в глаза научился мастерски.

Ради Гао Нина я мог изображать таинственность перед Цзи Сюэинь, а ради самого себя — перед ним самим.

Когда всё прояснилось, Гао Нин перестал злиться. Только спросил с затаённой обидой, когда же я наконец покажу, на что способен по-настоящему.

— На Гаокао, — ответил я.

Это экзамен, который решает судьбу. Было бы верхом глупости скрывать свои силы в такой момент.

— И вот ещё что... Сохрани это в тайне, ладно? Даже сестра не знает, — добавил я напоследок, прищурившись.

Он моргнул, и в его глазах вспыхнул озорной огонёк. Он обхватил меня за плечи и ехидно рассмеялся с таким самодовольным видом, будто сорвал в этой сделке огромный куш.

<http://bllate.org/book/17483/1693718>